

ЭРОТИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА ЖЕНСКОЙ МЕТАФОРЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Л.П. Мурашова, Л.В. Правикова

Аннотация. Представлен логико-семантический анализ метафор, концептуализирующих женщин в английском языке с эротической перспективы. В эротической метафоре женский образ раскрывается в бинарном раздвоении: женщина как пассивный объект, существующий для удовлетворения потребностей мужчин, и как активное начало, когда она завлекает мужчин, манипулирует ими, обманывает, использует в своих целях, т.е. ее сексуальное поведение находится в оппозиции к представлениям о стереотипическом иерархическом патриархальном устройстве и фаллоцентричности вселенной. Важнейшие области эротической феминной метафоры относятся к кодированию значения женщины легкого поведения и женщины нетрадиционной ориентации. Анализ показал, что репрезентативность и семантическая плотность этих метафор достаточно высоки и они когнитивно выделены в англоязычном языковом сознании. Метафорические проекции женщин сдвигаются от телесных ощущений (с возникающей, эмерджентной схемой) к ментальным, эпистемическим или логическим доменам.

Ключевые слова: эротическая метафора; гендер; культура; социум; английский язык.

В данной статье представлено аналитико-концептуальное описание образа женщины в языке, передаваемого средствами вторичной номинации. На материале английского языка предпринята попытка выделить и описать наиболее продуктивные домены-источники метафор женщин и провести системную логико-семантическую категоризацию средств метафорической номинации женщин с эротической перспективы.

Исследование осуществляется в рамках парадигмальной антропоцентрической матрицы, которая открывает возможности изучения «женщины в языке» на стыке лингвистических дисциплин – концептуальной семантики, лингвокультурологии и гендерной лингвистики. Материалом для исследования послужили феминные метафоры с эротическими коннотативными обертонами, которые были извлечены из лексикографических источников английского языка и широких дискурсных контекстов. Структурно-содержательные аспекты когнитивно-фреймовой основы эротизации в метафорической рефлексии женщин и лексико-семантические средства ее выражения еще не получали развернутого и исчерпывающего комплексного освещения ни в отечественной, ни в зарубежной лингвистике. Между тем осмысление культурно-гендерной информации и ценностных приоритетов в объектива-

ции метафоры женщины в англоязычной лингвокультуре вызывает особый интерес.

Говоря о метафоре в приложении к репрезентации женской картины мира, можно согласиться с Б. Фрейзером, что метафоры есть «черные дыры в универсуме языка», что они часто используются как средство маскировки сексуальной информации [1. С. 339, 340]. Как научный термин «черная дыра» относится к гипотетическому телу в пространстве, к невидимой рухнувшей звезде, которая настолько сжалась, что ничто не может избежать ее гравитационного поля. В более широком смысле этот термин также часто используется мачо для того, чтобы очернить женщин как пустоголовых или всепоглощающих монстров [2].

Секс – разделение видов на мужское или женское, в особенности по отношению к репродуктивной функции. В английском языке слово *sex* было впервые отмечено в 1350–1400 гг. Оно было образовано от латинского слова *sexus*, вероятно, одного корня с лексемой *secāre* ‘разделять’ (сравните рус. ‘сечь’) и использовалось в отношении двух основных категорий человечества – мужчины и женщины. В конце XIV в. слово *sex* обозначало «*males or females collectively*» – ‘мужчины или женщины коллективно’. Лексема *sex* стала употребляться не только для обозначения разделения полов, но для номинации качеств бытия мужского или женского пола. Значение «*quality of being male or female*» впервые зарегистрировано в 1520-х гг., *sexual intercourse* впервые встречается в 1529 г. (в трудах Д.Г. Лоуренса), *sex object* – в 1901; *sex appeal* – в 1904, *sex drive* – в 1918; *sex symbol* – в 1871 в антропологии; первым человеком, к которому был применен последний термин, по-видимому, была Мэрилин Монро (1959) [3]. Говоря о мужчинах в целом, использовали такие выражения, как *the better sex*, *the sterner sex*, которые выделяют позитивные характеристики мужчин, например силу. Женщины, напротив, описываются как слабый пол: *weaker sex*, *fair sex*, *gentle sex*, пол, находящийся во вторичной позиции по отношению к мужчине: *the second sex*, *contrary sex*.

Метафорические построения являются частью культуры и укоренены в социуме и дискурсах. Ролан Барт [4] утверждал, что «текст имеет человеческую форму», что он есть «анаграмма» наших «эротических тел». Метафора «женщина как текст» часто культивировалась метафизическими поэтами.

Воплощение женской сути в метафоре базируется на патриархальных практиках и часто связано с сексуальными или эротическими характеристиками идентичности женщины и ее поведения. Симона де Бовуар в книге «*Le deuxième sexe*» («Второй секс») [5] первой высказала утверждение о том, что женщина определяется как «другой», она оказывается объектом по отношению к мужчине-субъекту и, тем самым, объектом маргинализации.

Женщины, согласно представлениям древних греков, не относятся к людскому роду. Им следует подчиняться мужчинам беспрекословно, они должны сохранять девственность исключительно для законного супруга, хранить семейный очаг и давать жизнь только сыновьям [6–8].

Овеществление женщин, номинативная концептуальная трансформация из людей в объекты потребления, оценка с позиции функциональности, а в последнем случае идентификация женщин с точки зрения их тел, ведут к их дегуманизации, сексуальной деперсонификации и унижению их человеческого достоинства. Так, например, слово *piece* ‘женщина’ (в своем первичном значении ‘кусок’, ‘часть’, ‘штука’) имплицитно указывает на неполноценность и недостаточность женщины, низводит ее к уровню вещи. Выражение *Miss Thing* относится к женщине, воспринимаемой только в роли сексуального партнера, *warm body* позиционирует женщину исключительно как секс-объект, существительное *maness*, означающее женщину (архаич.), фиксирует вторичность женщины по отношению к мужчине (*man* + *-ess*).

«Идентичность» – это центральное понятие для многих современных культурных, социальных и лингвистических штудий. Термин «идентичность» парадоксален сам по себе и означает тождество и своеобразие, и это противоречие увеличивается в отношении описания женщин. Понятие идентичности является признанием того факта, что человек воплощает в себе особое сочетание атрибутов и возможностей. Данные атрибуты и возможности влияют на взаимодействие индивида с другими людьми, а это взаимодействие – на идентичность человека. Идентичность может считаться интерпретацией опыта человека и мира вокруг него. Она несет многогранный характер индивидуальной личной идентификации, опыта и ассоциаций.

Женщина отождествляется с созиданием и защитой. Она описывается в терминах плодородия / плодовитости и репродукции; является матерью, рождая человека, а затем поддерживает, защищает и охраняет его. Для того чтобы существовать в обществе, женщины вынуждены идентифицировать себя с образами, созданными для них патриархальной идеологией. К ним относятся, среди прочего, образ матери, девы, роковой женщины, проститутки – все они являются предметом мужского желания.

Согласно теории Фрейда, сексуальный символизм относится к многим обыденным вещам, в частности к цветам, фруктам, различным артефактам животным, продуктам питания, объектам природы и др.

Ассоциации женщин с *цветами* как метафоры плодородия стары и применяются во многих языках мира. Цветы используются в качестве как положительных, так и отрицательных символов женской сексуальности. Инструментальные и символические роли женщин проецируются на «универсальные» ценности материнства и женственности в фор-

мате фетишизированных частей тела женщины. Ассоциация женщины с цветком вызывает видение незащитного красивого существа, нуждающегося в защите.

Флоральная терминология, несущая цветочный символизм, часто применяет параллельные аналоговые соответствия между цветами или их частями и аспектами женской сексуальной анатомии, такими как лоно, утроба, половые губы и влагалище, а также номинирует этапы женской сексуальной и репродуктивной деятельности и половые состояния и действия. Если экстраполировать эту символику дальше, человечество рождается из чрева женщины, а это означает, что сексуальные и репродуктивные органы женщин есть «суть», или «цветок» человечества. Половое созревание женщины, физиологические процессы, происходящие в организме, первый сексуальный опыт, плодовитость, беременность и материнство концептуализируются через флоральные термины: *enclosed buds* ‘закрытые бутоны цветов’, *ripe blossoms* – достижение пубертата, ‘цветение’. Лексема *flowering* иногда используется для описания характерного женского периода – в словосочетании *menstrual flowering*.

«Rosebud» – это номинация прекрасной цветущей юной девы. Глагол *deflower* ‘лишить невинности’ является эвфемизмом для наименования акта разрыва девственной плевы через сексуальное проникновение. Внутренняя форма этого глагола ‘обрывать лепестки у цветка’ соотносится со значением перехода от состояния цветущего организма как сути невинной девушки к потере данной сущности и трансформации ее в женское цветение. Словосочетание *cop a cherry (to be the first one to have sex with, to f*ck a virgin)* означает ‘быть первым сексуальным партнером у девственницы’. Глагол *to bloom* ‘цвести’ имеет те же корни, что и *blow* ‘взорвать’.

Отсутствие женской сексуальности – невинность, целомудренность, девственность – имеет вторичные номинации через цветочные коды, когда такие концепты, как *rose* ‘роза’, *lily* ‘лилия’, *enclosed garden* ‘огороженный сад’ символизируют идеал женской красоты и неприступности.

Концепт *Garden* служит метафорой как для женского тела в целом, так и женского полового органа. Сад, где выращивают душистые травы, ароматные фрукты, цветы или деревья, есть символ плодородия, символ места для наслаждения. Слово *garden* имеет тот же этимологический смысл, что и «рай» (см. персид. *pardec (paradeisos)* ‘рай’). Сад является метафорой сексуального рая (*Song of Solomon 4: 12–16*) [9]. Огороженный сад стал символом половой неприкосновенности, девственности, непроницаемости для внешнего мира. Тело женщины воспринимается как огороженный сад. Строки «*A garden enclosed is my sister...*» имеют отношение к телу Суламифи. В Стихе 16 Песни Песней

слово *garden* относится не только к телу женщины в целом, но конкретно к ее половому органу. Интерпретация отрывка очевидна: Суламифь метафорически сравнивает свой женский половой орган с садом. Поедание сладких плодов из этого сада символизирует метафору для описания занятий любовью. Сады Эдема в библейской традиции относятся к образам рая потерянного и рая обретенного.

Слово *flower* используется как эвфемизм для обозначения женщин, торгующих своим телом, а словосочетание *flower market* – для номинирования проституции. Выражение *flower smoke rooms* означает номера, в которых клиенты могли курить опиум и одновременно общаться с дамами полусвета. И патрон, который дорого заплатил за привилегию «дефлорации» впервые приобщенной к профессии девушки, устраивает банкет для своих друзей в борделе в честь процедуры, известной как *celebrating the flower* ‘празднование цветка’ [10].

Еда в концептуальной метафоре часто несет эвфемический смысл потребительского сексуального отношения к женщине: *dish, seafood, tart, cookie, cheesecake, tuna, etc.* Продукты питания и их потребление символически связаны с сексом. Ассоциативные образные параллели стимулируют создание гендерно ориентированных метафор. Язык тела переводится на язык вожеления, желания, похоти. Домен-источник «Сладости» порождает метафорические выражения, в которых женщина концептуализируется косвенно как эротический объект, объект сексуального и эстетического восхищения, стремления обладать: *honey, angelcake, bit of jam, peach* и др.

Анатомия и физиология секса. Женщины и женские органы предстают как съедобные объекты для мужского потребления. Например, женские репродуктивные органы репрезентируются в английском языке через наименования овощей: *artichoke, cabbage (garden)*; мяса: *beefbox, bit of pork*; десерта: *basket of goodies, bit of jam, cake, etc.*

Грудь как особое проявление женственности является привлекательным сексуальным объектом. Она символизирует женственность, материнство, плодородие, процветание, а также является сексуальным орудием. Метафорически в английском языке в сленге она имеет множество названий, только 2% из них нейтральные, остальные являются прозвищами или грубыми сексуальными наименованиями. Приоритетны номинации, основанные на визуальном сходстве с некоторыми фруктами и овощами округлой формы и приятного вкуса и / или приятными на ощупь: *apples, melons, cantaloupes, cherries, bell peppers, chestnuts, coconuts*; сладостями и конфетами: *bonbons, basket of goodies, cakes, cherry-topped sundaes, raspberry tart, cupcakes*; молочными емкостями и продуктами: *dairies, cream jugs, milk cans, milk wagons, baby's dinners*; мясными продуктами: *bangers*; животными: *piggies*; оружием:

barbettes, bazookas; приспособлением для стука в дверь: knockers; музыкальным инструментом: maracas и др. [11].

Домен *животные* является одним из наиболее продуктивных для изображения сексуальных аспектов женщины в метафоре. Человеческие существа особенно часто понимаются в терминах (предполагаемых) свойств животных [12. С. 19]. Так, номинации, образованные от имен домашних питомцев (kitten, pussy), молодых домашних животных (filly), птиц (chick, dove, nightingale), жуков и бабочек (beetle, butterfly), несут сексуальные коннотации. Перформанс женственности – слабость, маленькие размеры, молодость – способствует усилению маскулинности сильного пола, позволяет создать иллюзию влюбленности – дамы не всегда продают секс, а часто дарят привязанность и любовь. Некоторые метафорические наименования могут нести как положительную, так и отрицательную коннотацию: bird, pigeon, pussy, fox, vamp по отношению к женщине.

Роли женщин различны – пассивный объект, дарительница, разрушительница и созидательница.

Музыкальные инструменты символизируют потенциал человека выражать физически и социально свои потребности, стремления, страсти и творческие силы в гармонии звуков. Музыкальные инструменты относятся к важным культурным артефактам, которые несут широкий смысл и обладают определенным властным ресурсом. Их присутствие, звуки, которые они производят, образы, которые они вызывают, позволяют изменять когнитивные состояния и настройки реципиентов, т.е. преобразовывать сознание. Значения музыкальных инструментов закодированы в их формах, использовании, предназначении. Визуальная метафора часто опирается на визуальные образы. Например, тело женщины – violin ‘скрипка’, ее грудь – maracas ‘маракас, южноамериканский ударный инструмент из набора ударных – род погремушек’. В концептуальном плане музыка понимается как метафора эмоций, мысли, вечного движения, жизни, красоты. Гендерные значения выстраиваются в рамках взаимоотношений между человеком и музыкальными инструментами.

Гендерное значение приложимо к любому артефакту. Значения физических объектов производны от отношений между предметами и людьми. Они могут служить маркерами асимметричной оценки функционирования женщин и мужчин в половой сфере с позиции стереотипных представлений, существующих в обществе. Например, мужчина считает, что женщина ведет себя предосудительно, если она имеет случайный секс. В этом случае приемлемой является номинация женщины slut, т.е. распущенной женщины, потаскухи. Согласно мужской логике женщины ассоциируются с замком (lock), а мужчины – с ключом (key). Если ключ открывает много замков, – это хороший ключ, но

если замок открывается многими ключами, то это негодный замок (If a key opens a lot of locks it's a good key but if a lock opens up to a lot of keys then it's a shitty lock) [13]. Данная метафорическая номинация женщины показывает, что женщина сама по себе не представляет ценности, а есть сложное устройство, механическая проблема, которую надо разрешить. При этом решение проблемы – дело мужчины, который, считается, имеет для этого необходимые физические и физиологические ресурсы. Эти ассоциации усиливают устаревший сексуальный двойной стандарт, который коренится в архаичных понятиях о маскулинности и женском целомудрии.

В эротической метафоре женский образ раскрывается в бинарном раздвоении. С одной стороны, женщина показана как пассивный объект, существующий для удовлетворения потребностей мужчин, с другой – она представляет активное начало: вызывает определенные эмоции у мужчин, завлекает их, манипулирует ими, мистифицирует, обманывает, использует в своих целях.

Женщина развивается в активном плане как деконструктивное существо, вампир, монстр, опасный противник в сексуальных битвах: vampire, monster, houri; как доминирующий агент: virago, dragoness. Сексуальное влияние и могущество женщины концептуализируются в метафорах witch, sorceress, enchantress, sibyl, wise woman, charmer, bel-dam beldam, hex, femme-fatale, в которых она предстает как чародейка, ведьма, завлекающая мужчину в свои объятия. Она – соблазнительница, безжалостная охотница, втягивающая мужчину в секс при помощи красоты, различных уловок, ловушек и прямого насилия, нечто сногсшибательное, потрясающее: temptress, Delilah, siren, beauty dish, knockout, looker, lulu, mantrap, peach, ravisher, smasher, stunner, sweet-heart. Метафоры, в которых женщина активно проявляет свою сексуальность, находятся в оппозиции к представлениям о стереотипическом иерархическом патриархальном устройстве и фаллоцентричности вселенной, при которых женское желание ограничено и исторически не имеет права на существование. Негативные коннотации связаны с амазонками 'amazons', мифическими женщинами, в мире которых мужчине отведена маленькая роль – оплодотворителей, после чего последние подвергаются утилизации. Это женщины распутные и безудержные, являющиеся угрозой для традиционных брачных отношений. Их поведение маскулинно, так как они занимаются традиционно мужской деятельностью – ездой верхом на лошадях и воинским делом.

Одна из важнейших областей гендерной фемининной метафоры относится к кодированию значения женщины легкого поведения, которая ведет непотребный образ жизни. Prostitute 'проститутка' – человек, чаще всего женщина, которая получает прибыль от оказания платных сексуальных услуг, тот, кто живет частично или полностью на прости-

туции. Лексема prostitute образована от латинского глагола prostituere, что означает to expose publicly, to offer for sale by public exposure – ‘выставлять публично, предлагать для продажи, выставя на всеобщее обозрение’.

Метафоры, номинирующие женщин с низкими стандартами половой чистоты, многочисленны в английском языке. Следующие названия обозначают женщин, профессионально занятых сексом по требованию за деньги, т.е. представительниц древнейшей профессии, проституток. Признаками, положенными в основу метафоризаций, являются:

1) генерализация проституции как работы или занятия женщины: business girl, working girl, body worker, sporting girl;

2) внешние характеристики: cock-eyed jenny, bob tail, painted woman, dirtyleg, lowheel, blue gown, bluefoot, flesh pot;

3) функциональные профессиональные прототипические действия и сексуальные техники: call girl, cum-catcher, window tapper, vent renter, pintle-twister, ass peddler, butt-peddler, poker climber, foreskin hunter, hooker, merry-legs, flatbacker, needle-woman, speedy sister, fast-fanny, coffee grinder;

4) социальная ценность: mattress, hat-rack, hay-bag, hose-bag, garbage can, garbage woman, barrack hack, village bicycle;

5) место в иерархии: bottom woman;

6) ничтожность: moth, cheap thing, dirty thing;

7) целевое предназначение: sailor's bait, common sewer, piece, piece of trade, dress for sale, lease-piece, company girl, joy boy;

8) сопутствующие темпоральные и локальные обстоятельства: woman about town, moonlighter, streetwalker, night jobber, camp follower, ammunition whore, nymph of darkness, alley cat, pavement princess, over-night bag, red-light sister, escort, lot lizard, apartment girl, fly-by-night;

9) этические оценки: vice sister, bad girl, bad woman;

10) способы оплаты: coke whore, dope whore;

11) профессионализм: amateur, etc.

Еще одна область применения феминной метафоры – это наименование женщины нетрадиционной ориентации [14]. Терминология женщин такой ориентации часто содержит лексические единицы или комплексы, в которых имеются номинации, указывающие на противоположный пол: мужские имена собственные: amy-john [late 1950s], derrick, jasper [NYC late 1960s]; простые и комплексные наименования, включающие названия мужчин: brother-girl, fellow, king, king stud, man-flora, marimacho, she-male, she-man; местоимения мужского рода: he-she; а также номинации с прямой и косвенной референцией на прототипические действия и настроения лесбиянок: girl kisser, lady-lover, horsewoman, shesexual, penis-envy queen; имена, описывающие интенсивность контактов: big diesel, big diesel dyke; внешние признаки аген-

тов: *pansy without a stem* [mid 1960s] или их функции: *dyke*; тип близости: *collar-and-tie* [1040s] и др.

Метафора является результатом проектирования (отображения) концептуальной схемы из одного домена в другой. Логико-семантический и когнитивно-фреймовый анализ метафор, концептуализирующих женщин, показал, что эти метафоры когнитивно выделены в англоязычном языковом сознании. Их репрезентативность и семантическая плотность достаточно высоки. Они опираются на сравнения и аналогии между объектами реального мира и абстрактными понятиями и фиксируют как онтологические аспекты образного представления о женщинах в целом, так и их гендерно специфические портреты с мужской позиции в рамках доминантно-зависимой асимметричной модели отношений между полами в частности.

Отражение действительного положения дел в мире через метафорический код выявляет особенности этнонациональной и гендерной языковой картины мира, раскрывает особенности этноспецифического образа мышления в рамках системы ценностей, показывает зависимость вербализации картины мира от стереотипных представлений общества. Метафорические проекции женщин сдвигаются от телесных ощущений (с возникающей, эмерджентной схемой) к ментальным, эпистемическим или логическим доменам.

Литература

1. **Fraser B.** The interpretation of novel metaphors // *Metaphor and Thought* / ed. by A. Ortony. N.Y. : Cambridge University Press, 1993. P. 329–341.
2. **Mansbridge P.** *Metaphor, Male / Female Theorists, and the “Birth Rites” of Women: The Reclamation Projects of Sylvia Plath, Anaïs Nin and Maya Deren: A Thesis Submitted to the Faculty of Graduate Studies in partial fulfillment of the Requirements for the Degree of Master of Arts.* Ottawa, 2000. URL: <http://mspace.lib.umanitoba.ca/bitstream/1993/2572/1/MQ59915.pdf>
3. **Sex.** Dictionary.com. URL: <http://dictionary.reference.com/browse/sex?s=ts>
4. **Barthes R.** *Le Plaisir du texte.* Paris : Le Seuil, 1973. 105 p.
5. **Beauvoir de S.** *Le deuxième sexe.* 2 volumes. Paris : Gallimard, 1949.
6. **Голоцовец Я.Э.** Сказания о Титанах. М. : Нива России, 1993. 136 с.
7. **Публий В.М.** Буколики. Георгики. Энеида. М. : Худож. лит., 1971. 462 с.
8. **Амазонки** // Энциклопедия вымышленных существ. URL: <http://www.bestiary.us/blogs/dmitrij/amazonki>
9. **Song** of Solomon 4: 12–16. URL: <http://www.biblestudytools.com/nkjv/song-of-solomon/passage.aspx?q=song-of-solomon+4:12-16>
10. **Frownfelter A.** Flower Symbolism as Female Sexual Metaphor. Senior Honors Theses. Ypsilanti : Eastern Michigan University Paper, 2010. 88 p.
11. **262 Names for Boobs.** URL: <http://mycampustalk.com/262-names-for-boobs>
12. **Kövecses Z.** *Metaphor: A Practical Introduction.* N.Y. : Oxford University Press, 2010. 375 p.
13. **On a disgusting** metaphor. URL: <http://dearcoquette.com/post/1585403701/on-a-disgusting-metaphor>

14. *A Brief* Dictionary of Queer Slang and Culture. Submitted by Rebecca Scott. URL: <http://www.oocities.org/westhollywood/stonewall/4219>

EROTIZATION AS THE BASIS OF FEMALE METAPHOR IN THE ENGLISH LANGUAGE

Murashova L.P., Department of Linguistics and Translation, Southern Institute of Management (Pyatigorsk, Russian Federation).

E-mail: L-P-Murashova@mail.ru

Pravikova L.V., Department of Western Languages and Cultures, Institute of Translation and Multilingualism, Pyatigorsk State Linguistic University (Pyatigorsk, Russian Federation).

E-mail: pravikova@mail.com

Abstract. The article presents a logical-semantic analysis of metaphors, encoding women in English from the erotic standpoint. In the erotic metaphor a female image is revealed in a binary division: the woman as a passive object that is to meet the needs of men, and as an active agent, when she lures men, manipulates them, cheats, uses them to her own advantage, that is, her sexual behavior is in opposition to the ideas of stereotypical hierarchical patriarchal structure and phallocentricity of the universe. Important areas of erotic feminine metaphors refer to coding the semantics of women of easy virtue and lesbians. The analysis has shown that representativeness and semantic density of these metaphors are high enough and they are cognitively foregrounded in the English language and mind. The metaphoric projections of women move from bodily sensations (with the emergent scheme) to mental, epistemic or logical domains.

Keywords: erotic metaphor; gender; culture; society; the English language.